

© М. В. Прилуцкая, 2019
УДК 616.89-008.441-08

М. В. Прилуцкая

АНАЛИЗ ПАТТЕРНОВ ПОТРЕБЛЕНИЯ НОВЫХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ В ВЫБОРКЕ ПАЦИЕНТОВ НАРКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Цель исследования – анализ паттернов потребления новых психоактивных веществ.

Материалы и методы: проведено кросс-секционное исследование среди 589 совершеннолетних пациентов, имеющих опыт потребления новых психоактивных веществ. Охват исследования – наркологические стационары 14 областных центров и 2 городов республиканского значения. Методы исследования – социологический, клинико-психопатологический и статистический.

Результаты и обсуждение: средний возраст лиц с опытом потребления новых психоактивных веществ составил 30,73 лет (95% ДИ: 30,22; 31,3). Мужчины составили абсолютное большинство – 512 человек (90,3%). Преобладало потребление синтетических каннабиноидов – 400 случаев (67,91%), на пробы синтетических катинонов указали 289 человек (49,07%). Сочетанное потребление катинонов и каннабиноидов демонстрировали 128 человек (21,73%). Катиноны отличались разнообразием путей введения, в том числе парентерального. Более чем у половины пациентов диагностирована зависимость от новых психоактивных веществ, в том числе в сочетании от опиоидов и каннабиса. Потребление синтетических каннабиноидов, а также сочетание нескольких новых психоактивных веществ было сопряжено с повышенным риском развития психотических осложнений.

Выводы: подчеркнута необходимость системной оценки паттернов потребления новых психоактивных веществ как ключевого эпидемиологического индикатора, в том числе среди лиц, не обращающихся за стационарной наркологической помощью.

В условиях глобального пространства за период с 2009 по 2018 г. 119 стран и территорий сообщили о появлении в их пределах новых психоактивных веществ (НПВ). Согласно данным мировых экспертов к концу 2018 г. общее кумулятивное число НПВ составило 888 наименований [9]. При этом большинство из этих веществ представляет собой субстанции, непрерывно появляющиеся и исчезающие под влиянием законодательных трансформаций.

Определение масштабов потребления НПВ во всем мире свидетельствует об их упрочившихся позициях как на уровне предложений, так и спроса. Эпидемиологические исследования среди общего населения указывают на наличие социальных групп, в которых уровень потребления НПВ значительно превышает общий популяционный уровень [5].

Эпидемиологическая оценка среди потребителей психоактивных веществ (ПАВ), в том числе НПВ, свидетельствует о постепенном патоморфозе зависимостей с повышением веса полиаддикций, изменением форм принимаемых веществ в сторону предпочтения синтетических составов [8].

В Республике Казахстан проблема НПВ манифестировала в виде сообщений в медиапространстве, а также с появлением первых пациентов с зависимостями от НПВ в государственных наркологических организациях около 10 лет назад. В настоящее время актуальность этой проблемы не уменьшается, что требует многополярной оценки НПВ с позиций их клинических и социальных вредностей [2].

Цель работы – анализ паттернов по-

требления новых психоактивных веществ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Данный фрагмент исследования проводился в рамках кросс-секционной эпидемиологической оценки среди пациентов наркологических стационаров 14 областных центров и 2 городов республиканского значения (данные на конец 2017 г.).

Объектом исследования была группа совершеннолетних лиц, обратившихся за стационарной наркологической помощью, с указанием на хотя бы однократную пробу НПВ в анамнезе (n=589). Предметом исследования стали паттерны потребления НПВ, среди которых выделены пути введения веществ, интенсивность приема НПВ, ритм наркотизации, частота осложнений, сочетание с традиционными ПАВ. Для проведения исследования использовались следующие методы: социологический, клинико-психопатологический и статистический. Оценка проводилась врачами-наркологами на основании клинических интервью с занесением данных в «Карту эпидемиологической оценки случая потребления НПВ». Статистический анализ данных проведен с помощью программы SPSS 20.0 (IBM Ireland Product Distribution Limited). Для описания количественных данных использован расчет среднего арифметического и 95% доверительного интервала (95% ДИ). Для описания качественных данных использован расчет частот. Сравнительная статистика строилась на принципе определения распределения выборок, их характера и количества. Для сравнения независимых выборок использованы критерий хи-

квадрат (χ^2). Расчет влияния факторов на дихотомические переменные проведен с помощью логистической регрессии и определения отношения шансов (ОШ). Уровень ошибки первого рода определен в пределах 5%. Протокол исследования был одобрен Этическим комитетом Государственного медицинского университета г. Семей 14.10.2015 (№4).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Число лиц с опытом потребления НПВ, выявленных в наркологических стационарах, в 2016 г. составило 213 человек, в 2017 г. оно возросло до 376 человек (прирост +76,53%). При этом число пациентов, получивших лечение впервые за два года, составило 567 человек. Мужчины составили абсолютное большинство – 512 человек (90,3%). Средний возраст равнялся 30,73 г. (95% ДИ: 30,22; 31,3), в целом возраст колебался между 18 и 58 годами.

Типы потребляемых веществ были определены специалистами на основании анамнестических данных, а также описания симптоматического спектра картины острого опьянения НПВ. Лишь 15 человек (2,55%) в качестве обозначения НПВ использовали сленговые названия, по которым возможно было провести определение конкретного вещества: «пивик», «альфа» – альфа-PVP, «меф» – мефедрон. В абсолютном большинстве случаев указание давалось на группы НПВ: «дживиаш», «спайс» – для синтетических каннабиноидов, «соли», «кристаллы», «скорость» – для синтетических катинонов. В 78 случаях (13,24%) в наркологических стационарах проводилось подтверждение употребления пациентами синтетических каннабиноидов группы JWH с помощью иммунохимического анализа, в 14 случаях (2,37%) подтвержден прием синтетических катинонов с помощью масс-спектрометрического анализа биологических образцов. В целом по республике преобладало потребление синтетических каннабиноидов – 400 случаев (67,91%), на пробы синтетических катинонов указали 289 человек (49,07%). Сочетанное потребление катинонов и каннабиноидов демонстрировали 128 человек (21,73%). Об употреблении НПВ других классов (чаще всего галлюциногенов без уточнения наименований веществ) сообщили 11 пациентов (1,87%).

Способы потребления НПВ для синтетических каннабиноидов ($n=400$) отличались абсолютным преобладанием курения: с папиросами, а также через «бомбас» или «бульбультор» (394 пациента (98,5%). Синтетические катиноны ($n=289$) отличались разнообразными

способами приема с преимущественным внутривенным введением вещества (159 человек (55,02%), так называемые «запой» или «марафоны», а также путем курения (74 человека (25,61%) или интраназального вдыхания (54 пациента (18,68%).

В качестве первичного традиционного ПАВ в обеих подгруппах преобладали опиоиды: в 69,2% случаев у потребителей катинонов и в 50% – у потребителей синтетических каннабиноидов. Синтетические каннабиноиды также часто употреблялись в сочетании с растительным каннабисом (43%).

Зависимость, сформированная от синтетических каннабиноидов ($n=400$), была зарегистрирована у 235 пациентов (58,8%). При потреблении синтетических катинонов ($n=289$) синдром зависимости зафиксирован значительно чаще: у 203 человек (70,2%), что подтверждает статистически значимую разницу между группами НПВ по данному параметру – $\chi^2(1)=9,4$; $p=0,002$.

В пятой части всех анализируемых случаев регистрировалась трансформация зависимости, то есть переход от употребления традиционных ПАВ к НПВ. У 1/3 пациентов наблюдалось потенцирующее потребление НПВ, у 1/4 пациентов – истинная полисубстратная зависимость, в которой выделение первичного аддиктогенного агента представляло трудности для клиницистов.

Оцененная выборка потребителей НПВ отличалась высоким процентом актуального аддиктивного поведения, что определялось частотой эпизодов наркотизации в предыдущем месяце (более 20 эпизодов). Доля лиц, имеющих признаки актуального потребления НПВ, составила 84,89% (500 пациентов из 589).

У пациентов, потребляющих синтетические каннабиноиды, была выше доля длительного стажа наркотизации (больше года) – 26,2% против 18,1% у пациентов, потребляющих синтетические катиноны ($\chi^2(1)=6,49$, $p=0,01$).

Процент осложнений, сопряженных с приемом НПВ, среди потребителей оценивался по показателю психотических эпизодов, зарегистрированных в анамнезе у опрошенных пациентов. В общей группе потребителей НПВ психотические осложнения регистрировались у 225 человек (38,2%). У 24 пациентов (4,1%) наличие или отсутствие психозов не могло быть подтверждено в виду недостаточной анамнестической информации.

Проведен расчет шансов возникнове-

ния осложнений при потреблении синтетических каннабиноидов и комбинации двух и более НПВ по сравнению с потреблением синтетических катинонов. Так, прием синтетических каннабиноидов повышал шанс психозов в 1,51 раза (95% ДИ: 1,13; 2), комбинация нескольких НПВ – в 1,74 раза (95% ДИ: 1,29; 2,37).

С помощью регрессионного анализа проведена оценка факторов, оказывающих влияние на вероятность возникновения психотических осложнений при потреблении НПВ (табл. 1).

Риск возникновения психозов был обусловлен приемом синтетических каннабиноидов и комбинацией нескольких НПВ. Каждый новый день приема НПВ в течение месяца поднимал вероятность наступления психоза на 4-5%. Стаж регулярного приема НПВ не обнаружил связи с частотой психотических осложнений в анализируемой выборке. Возраст пациентов имел обратную связь с вероятностью психозов. Это позволяет сделать косвенный вывод, что прием НПВ лицами более молодого возраста являлся фактором риска развития психотических осложнений.

Полученные данные представленного фрагмента исследования подчеркивают универсальный характер проблемы НПВ, с которой столкнулся Казахстан. Так, половозрастные черты потребителей сходны с таковыми, описанными японскими исследователями в выборке наркологических пациентов [4].

Высокая доля инъекционного введения НПВ указывает на значительную распростра-

ненность пагубных (рискованных) форм потребления этих ПАВ, особенно в отношении катинонов, что идентифицировано и на выборке потребителей из США [6].

Высокая частота психотических осложнений в анамнезе подчеркивает выраженную токсичность потребляемых НПВ, что подтверждено в ряде систематических литературных обзоров [3, 7]. В исследовании выделенные факторы лишь на 20% объясняли регрессионную прогностическую модель психотических осложнений, что обусловлено с одной стороны ограниченной мощностью исследования, с другой стороны – необходимостью учета психотического потенциала конкретных веществ, а не целых групп НПВ.

Высокий аддиктогенный потенциал НПВ может быть косвенно подтвержден значительной долей лиц со сформированной зависимостью от НПВ: в проведенном исследовании среди потребителей каннабиноидов – 58,8%, катинонов – 70,2%. В японской выборке это доля колебалась в пределах 80-86%, что было связано с изменением законодательной базы контроля ПАВ [4].

Слабой стороной настоящей оценки является ее кратковременность (охват только 2 календарных лет) и избирательность (изучение выборки стационарных наркологических пациентов). Существует необходимость в расширении масштабов оценки с изучением популяции незарегистрированных потребителей ПАВ, а также налаживание системы повторных ежегодных «срезов» изучаемых индикаторов.

Таблица 1 – Регрессионный анализ факторов, влияющих на риск возникновения психозов при потреблении НПВ

Показатель	ОШ	95% ДИ	Стандартизированное ОШ	95% ДИ
Группа НПВ				
Синтетические катиноны	Опорный показатель			
Синтетические каннабиноиды	2,10	1,1; 3,99	1,95	1,04; 3,68
Комбинация двух групп	2,03	1,18; 3,48	2,06	1,21; 3,52
Число дней приема за последние 30 дней				
Синтетические каннабиноиды	1,05	1,02; 1,07	1,05	1,03; 1,07
Синтетические катиноны	1,04	1,01; 1,07	1,05	1,02; 1,07
Длительность регулярного приема в месяцах				
Синтетические каннабиноиды	1,00	0,99; 1,02	-	-
Синтетические катиноны	1,01	0,99; 1,04	-	-
Возраст	0,97	0,95; 0,99	0,97	0,95; 0,99
Пол				
Женский	Опорный показатель			
Мужской	1,06	0,56; 2,01	-	-

В настоящее время в Республике Казахстан внедряются мероприятия по совершенствованию контроля непрерывно меняющегося рынка нелегальных ПАВ [1]. Нормативные изменения неминуемо влекут за собой трансформацию спроса и предложения на нелегальных рынках и как следствие должны анализироваться детально. В связи с этим сохраняется актуальность в динамической оценке среды потребителей НПВ. Паттерны потребления в данном случае рассматриваются нами как объективный индикатор медицинского и социального бремени данного класса ПАВ.

ВЫВОДЫ

1. Актуальность проблемы НПВ подтверждается десятилетием, в течение которого данный класс ПАВ обозначился на территории Республики Казахстан.

2. Особенности приема НПВ, изученные на смещенной выборке пациентов наркологического профиля, подтверждают наличие стабильной доли лиц со сформированной зависимостью от нового класса ПАВ.

3. Высокая доля инъекционного потребления НПВ и значительная частота развития психотических осложнений представляет собой объективный индикатор степени пагубности аддиктивного поведения, вызванного приемом этих веществ.

4. Сочетание НПВ и традиционных ПАВ, а также прочие паттерны потребления требуют системной оценки, в том числе за счет расширения масштабов исследования среди потребителей, не имеющих опыта обра-

щения за наркологической помощью.

Конфликт интересов. Автор официально заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Работа выполнена в рамках диссертационного исследования М. В. Прилуцкой «Клинико-эпидемиологическая оценка психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением новых психоактивных веществ, в Республике Казахстан».

ЛИТЕРАТУРА

1 Глава государства подписал поправки по вопросам контроля над оборотом наркотиков <https://zakon.kz/4952123-glava-gosudarstva-vnes-popravki-po.html> 05.05.2019

2 Национальный отчет о наркоситуации в Республике Казахстан (Наркоситуация в 2017 году) /О. Юсопов, В. Казаков, М. Прилуцкая и др. /Под ред. Т. Забрански, О. Юсопова. – Павлодар, 2018. – С. 160-167.

3 Прилуцкая М. В. Острые эффекты новых психоактивных веществ в клинической практике /М. В. Прилуцкая, С. Н. Молчанов // Наука и здравоохранение. – 2018. – №1. – С. 131-152.

4 Funada D. Changes of clinical symptoms in patients with new psychoactive substance (NPS)-related disorders from fiscal year 2012 to 2014: A study in hospitals specializing in the treatment of addiction /D. Funada, T. Matsumoto, Y. Tanibuchi et al. //Neuropsychopharmacol. Rep. – 2019. – V. 9. – P. 1-11.

5 High-risk drug use and new psychoactive substances. EMCDDA Rapid Communication /

M. V. Prilutskaya

ANALYSIS OF PATTERNS OF CONSUMPTION OF NEW PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN A SAMPLE OF DRUG ADDICTION PATIENTS

Department of special disciplines of Pavlodar branch of Semey medical university (Pavlodar, The Republic of Kazakhstan)

Aim of research: is the analysis of patterns of consumption of new psychoactive substances.

Materials and methods: a cross-sectional study was conducted among 589 adult patients with experience in the consumption of new psychoactive substances. The scope of the study is drug treatment hospitals of 14 regional centers and two cities of republican significance. Research methods were sociological, clinical, psychopathological and statistical.

Results and discussion: The mean age of individuals with experience in NPS consumption was 30.73 years (95% CI: 30.22; 31.3). Men constituted the absolute majority – 512 patients (90.3%). Consumption of synthetic cannabinoids prevailed – 400 cases (67.91%), 289 people (49.07%) indicated samples of synthetic cathinones. The combined intake of cathinones and cannabinoids was demonstrated by 128 people (21.73%). Cathinones differed in a variety of routes of administration, including parenteral. More than half of the patients were diagnosed with new psychoactive substances dependence syndrome, including combination with opioids and cannabis. The consumption of synthetic cannabinoids, as well as the combination of several new psychoactive substances, was associated with an increased risk of developing psychotic complications.

Conclusions: it is emphasized the need for a systematic assessment of patterns of new psychoactive substances consumption as a key epidemiological indicator, including among those who do not seek inpatient drug treatment.

Key words: new psychoactive substances, synthetic cathinones, synthetic cannabinoids, patterns

M. V. Прилуцкая

НАРКОЛОГИЯЛЫҚ БЕЙІНДЕГІ ПАЦИЕНТТЕРДІ ІРІКТЕУДЕ ЖАҢА ПСИХИКАЛЫҚ БЕЛСЕНДІ ЗАТТАРДЫ ТҰТЫНУ ПАТТЕРНДЕРІНІҢ АНАЛИЗІ

«Семей медицина университеті» коммерциялық емес акционерлік қоғамының Павлодар филиалы

Зерттеу мақсаты: жаңа психикалық белсенді заттарды (ЖПЗ) тұтыну паттерндерінің анализі.

Материалдар мен әдістері: ЖПЗ тұтыну тәжірибесі бар кәмелетке толған 589 пациент арасында кросс-секциялық зерттеу жүргізілді. Зерттеудің қамтуы – облыстық орталықтардың 14 наркологиялық стационары және республикалық маңыздағы 2 қала. Зерттеу әдістері – әлеуметтану, клиникалық-психопатологиялық және статистикалық.

Нәтижелері және талқылау: ЖПЗ тұтыну тәжірибесі бар тұлғалардың орта жасы 30,73 жасты құрайды (95% ДИ: 30,22; 31,3). Ер адамдар басым көпшілікті құрды – 512 адам (90,3%). Синтетикалық каннабиноидті тұтыну басым түсті – 400 жағдай (67,91%), синтетикалық катинондардың сынамасына 289 адам көрсетілді (49,07%). Катинондар мен каннабиноидтерді бірге тұтыну 128 адамнан байқалды (21,73%). Катинондар енгізу жолдарының әр түрлілігімен, оның ішінде парентералдық енгізумен ерекшеленді. Пациенттердің жартысынан көбінде ЖПЗ тәуелділік, оның ішінде опиоидтер мен каннабисті үйлестіру диагноздалған. Синтетикалық каннабиноидтерді тұтыну, сондай-ақ бірнеше ЖПЗ үйлестіру психотикалық асқынулар дамуының жоғары қауіптерімен тоғысты.

Тұжырым: ЖПЗ негізгі эпидемиологиялық индикатор ретінде, онымен бірге стационарлық наркологиялық көмекке жүгінбейтін тұлғалар арасында, тұтыну паттерндерін жүйелі бағалау қажеттілігіне назар аударылды.